

Кондратьев Александр Маркович (фортепиано)

*Клипа Екатерина Юрьевна
ГОбПОУ МКИ*

Обучаясь в музыкальной школе, в моём случае это была школа педагогической практики при Мурманском музыкальном училище, я никогда не видела пианистов-мужчин. И вот, поступив на I курс, в сентябре 1990 года я оказалась в классе концертирующего пианиста, артиста знаменитого в ту пору инструментального ансамбля «Классик-трио» Александра Марковича Кондратьева.

Первые впечатления я получила из-за дверей: накануне первого урока из класса № 37 доносились звуки Второй баллады Шопена и в секунды затишья – ремарки преподавателя; а непосредственно перед первым уроком из этого же класса со слезами вылетела какая-то студентка. И надо зайти... Зашла. Никаких следов плохого настроения, собран, приветлив, доброжелателен. «Ну, садись, разыграйся...». И вышел, дав мне возможность поиграть на новом для меня рояле. Потом была выслушана программа, каждое произведение без остановок при первом прослушивании, аккуратно, бисерным почерком расставлена аппликатура, намечены контуры музыкальной формы для дальнейшего домашнего осознания...

В последующие годы учёбы было моё участие в конкурсе в Петрозаводске и звание дипломанта; переход Александра Марковича на должность директора филармонии без отрыва от педагогической деятельности (к счастью для нас, студентов, всего на несколько лет); его ежегодные концерты в составе трио; мой государственный экзамен с концертом № 3 Сергея Прокофьева. Играть в ансамбле с Александром Марковичем было радостью. Удобно, надёжно; рояль у него играл оркестровыми красками, звучал ярко, наполненно во всех градациях динамических оттенков, "пиано – это сжатое форте", его слова. Заразительная экспрессивность в строгих рамках безупречного чувства меры и вкуса – настоящая школа не только исполнительства на фортепиано, но и интерпретации событий собственной жизни.

После концертов преподавателя идти на урок было особенно волнительно: ко всем прочим чувствам – пиитета, уважения, восхищения – примешивался немой восторг. И вот, надо играть свою программу, в обычном рабочем виде, а ему – снова окунаться в рутину педагогической повседневности...

Помню, иногда перед уроком Александр Маркович предлагал посидеть в кресле, подождать пока он доиграет произведение к следующему концерту. Кресло было старое, скрипучее, неловко было лишний раз шевельнуться и помешать музыке. На уроках всегда была деловая рабочая атмосфера, без лишней болтовни, Александр Маркович не покидал класс во время урока, сохраняя тем самым настрой на интеллектуальную работу за роялем. Лейтмотивом звучащие фразы «железный ритм», «умный темп», «это надо пальцами пропеть!» вошли со временем в подсознание и стали ориентирами в профессиональной деятельности. Как, впрочем, и все годы общения в классе рояля...

Е.Ю. Клипа и А.М. Кондратьев